

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ КАК ОБЪЕКТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Прогнозирование является одной из форм конкретизации научного предвидения, предметом которого выступают перспективы развития природы, общества, человека. Учитывая, что прогноз опирается на имеющееся научное знание, уточняет и углубляет его, приводит к новым выводам, прогнозирование может рассматриваться как инструмент социального и научного познания.

Прогноз позволяет работникам сферы управления лучше ориентироваться в социально-экономической ситуации, действовать более уверенно и точно, уменьшать вероятность ошибок и просчетов, экономить материальные средства. В педагогической сфере речь идет о прогнозном обосновании следующих нововведений: превращении дошкольных учреждений в «микрорайонные дополнительные центры»; создании в школе условий для позитивной самореализации каждого ребенка и его готовности к взрослой жизни; демократизации управления школой как открытым учебным заведением; подготовки специалистов, способных успешно адаптироваться к требованиям рынка; организации последипломного образования кадров, обеспечивающего социальную и профессиональную мобильность взрослых; формировании подсистемы их самообразования и т.д.¹

Среди этих проблем образование взрослых занимает особое место. Являясь составной частью системы образования, оно призвано оказывать содействие развитию человека в период его самостоятельной жизни.

Главное назначение образования взрослых – удовлетворить индивидуальные потребности и интересы людей в период их самостоятельной жизни, повысить их компетентность, т.е. способность самостоятельно улучшать свои экономические, социальные, политические и культурные условия жизни.

В самом общем виде в нем можно выделить две ведущие подсистемы: профессиональ-

ную и общекультурную (общее образование). Первая связана с повышением квалификации, переподготовкой взрослых и т.д. Вторая – с удовлетворением «внепрофессиональных» потребностей людей как граждан, родителей, представителей тех или иных этнических общностей, как личностей и т.д. При всей относительности подобного деления каждая из этих сфер должна стать объектом самостоятельного рассмотрения.

В силу своей гибкости и необходимости живо реагировать на изменения в социально-экономической ситуации образование взрослых раньше, чем другие подсистемы образования, столкнулось с требованиями рынка. В сфере профессионального образования новые требования к подготовке и компетентности пришли в несоответствие с сохранявшимся на протяжении длительного времени узкофункциональным отношением к последипломному образованию, его жестко нормированному характеру и профессионально-квалификационной направленности. Например, анализ объявлений, опубликованных в петербургских газетах в начале 90-х годов о приеме на работу на руководящие должности, свидетельствовал о таких критериях отбора, как здоровье, знания и опыт работы в данной области, владение иностранными языками, умение налаживать контакт с людьми, личное обаяние, организаторские способности, владение ораторским искусством, наличие деловых связей на рынке данной области деятельности, работоспособность, возможность часто выезжать в командировки, знания в области маркетинга на внутреннем и зарубежном рынках, наличие семьи, детей, пол, возраст (наличие возрастного «резерва»).

Новые требования к специалисту, потребность в социально и профессионально мобильной личности сделали сферу повышения квалификации и переподготовки кадров (дипломированных и недипломированных) наиболее чуткой к запросам рынка. Она не только первой столкнулась с новыми требованиями к работникам, но и раньше других сфер стала перестраиваться. Однако процесс этот был достаточно болезненным и противоречивым. С одной стороны, децентра-

¹ Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. – М.: Наука, 1993. – С. 154-155.

лизация управления социально-экономической жизнью российского общества должна была развязать творческую инициативу предприятий, конкретных социальных институтов как своеобразных центров непрерывного образования трудящихся, но в условиях общей нестабильности предприятия вынуждены расходовать средства, отпущенные на социальные нужды, на компенсацию роста цен и снижение жизненного уровня трудящихся. В итоге стали сокращаться специальные подразделения, занимавшиеся ранее вопросами повышения квалификации и переподготовки, а институты повышения квалификации стали испытывать значительные финансовые трудности.

Но с другой стороны, резко увеличилась численность частных курсов и семинаров, нацеленных на удовлетворение потребностей взрослых в смене специальности, в повышении квалификации.

Гибкость и мобильность, разветвленность и меньшая скованность программами сделали альтернативные формы образования более подвижными и радикальными, чем государственные.

Система повышения квалификации и переподготовки кадров, получив самостоятельность, но не получив необходимого финансирования из госбюджета, вынуждена была коммерциализироваться, расширять сферу платных услуг.

Коммерциализация позволяет стимулировать труд преподавателей, развивать материально-техническую базу обучения, более эффективно удовлетворять потребности взрослых. Но возникающая новая социально-образовательная ситуация влечет за собой целый ряд негативных последствий: не все группы населения имеют возможность оплачивать повышение квалификации или переобучение; появляются учебные центры, предоставляющие дорогостоящие образовательные услуги. Скучное финансирование из госбюджета подготовки и повышения квалификации, в частности в таких сферах народного хозяйства, как здравоохранение и просвещение, сказывается на уровне квалификации учителей и врачей.

Коммерциализация, однако, не исчерпывает всех проблем, связанных с последипломным профессиональным образованием взрослых. По данным Госкомпрома, в переподготовке и дополнительном образовании нуждается сегодня свыше 4 млн. руководителей, из которых почти половина - директора и специалисты убыточных предприятий. При этом число руководителей, получивших дополнительное образование с 1991г. по 1994 год, сократилось в сто раз и упало с 2 млн. до 20 тыс. человек.

Одна из серьезных причин несоответствия подготовки руководителей современным требованиям заключается в пренебрежительном отно-

шении к знаниям, в низкой управленческой культуре руководящих кадров. Выходцы из старых «управленцев» с трудом ориентируются в современных методах руководства, плохо представляют современные структуры построения организаций, развития дилерской сети и т.д. Управленческая беда «новых русских» - в пренебрежительном отношении к персоналу, в погоне за сиюминутной прибылью. Отсутствие перспективного видения, неумение ориентироваться в современных методах руководства и при этом вера в непогрешимость собственных решений и действий приводят к профессиональной некомпетентности.

В «рыночной» социально-образовательной ситуации мобильность образования взрослых проявляется также в появлении его новой составляющей - профессиональной подготовки и переподготовки незанятого населения: инвалидов, безработных «по истечении шестимесячного периода безработицы», военнослужащих, уволенных с военной службы, выпускников общеобразовательных учреждений, граждан, впервые ищущих работу.

Организация их обучения - одна из главных функций деятельности Федеральной государственной службы занятости населения. Обучение проводится в образовательных учреждениях профессионального и дополнительного образования, учебных центрах службы занятости или иных образовательных учреждениях, с которыми локальные и региональные комитеты занятости заключают договоры. Цель обучения - повысить конкурентоспособность этой категории взрослых на рынке труда.

Вместе с тем зачастую спектр образовательных возможностей, которыми располагают центры занятости, не соответствует желаниям клиентов. В этом случае «последнее слово» остается за службой занятости, поскольку желание безработного в выборе специальности и учебного заведения законом не предусмотрено. Особенно остро эту ситуацию переживают женщины из-за откровенной дискриминации на рынке труда.

На основе сказанного можно заключить, что становление подсистемы последипломного профессионального образования взрослых характеризуется целым рядом противоречий:

- между возрастающей ролью и социальным значением профессионального образования взрослых и его недооценкой на федеральном и региональном уровнях, что проявляется в отсутствии скорректированной государственной политики в этой сфере;

- между широко распространившейся коммерциализацией образования и ограниченными

материальными возможностями граждан, большинства компаний и образовательных центров;

- между объективно необходимым расширением охвата специалистов обучением и внутренней неготовностью части из них включиться в систему последипломного образования.

Как уже отмечалось, образование нельзя рассматривать в качестве придатка функции производителя квалифицированной рабочей силы. Общекультурное образование, призванное углубить знания взрослых о человеке, природе и обществе, выступает в качестве важнейшей функции, поскольку ведет к развитию творческих способностей человека, углублению участия в экономических, социальных и культурных отношениях в обществе и, естественно, к более эффективному вкладу в его развитие.

Если в сфере профессионального образования доминирует организованное начало (курсы, семинары и т.д.), то в сфере общего (последипломного) образования важное значение приобретает неформальное, как бы «растворенное» в повседневной жизни. Это не снижает значение педагогически организованных форм, но лишь подчеркивает специфику приобщения человека к ценностям культуры, хотя соотношение между формальным и неформальным образованием в сфере культуры во многом обусловлено возрастом людей. Занятые производственной деятельностью сами творят образовательную ситуацию из элементов повседневной жизни. Представители «3-го возраста» нуждаются в специально организованных формах «непрофессионального» образования.

Снижение материального уровня жизни людей, побуждающее искать дополнительные заработки, сокращает время досуга. В свою очередь коммерциализация образовательных услуг ограничивает возможности тех, кто обладает свободным временем.

В этих условиях резко снижаются возможности (как объективные, так и субъективные) педагогически организованных форм общекультурного образования и возрастает роль неформального образования. Но человек, погружаясь в мир информации, далеко не всегда в состоянии разобраться в нем. Прежде всего потому, что взрослый ставит под сомнение сами ценности культуры, поскольку прежние правила и нормы стали неэффективными. Дезориентация не позволяет найти идеологические и психологические точки опоры для выработки поведенческой платформы. Вместо нее возникает рефлексорная реакция на происходящее, которая зачастую оказывается неадекватной в силу либо недостаточной информации, либо сложности научного языка,

требующего определенной подготовки и значительных интеллектуальных усилий.

Отсюда обращенность к заведомо облегченному и доступным (и по смыслу, и по материальным возможностям) источникам информации.

Столь важная сторона образования взрослых, однако, явно недооценивается обществом. Оно снимает с себя ответственность за социальную поддержку этой сферы и целиком перекладывает ее на плечи самих граждан.

Из сказанного следует еще несколько противоречий, дополняющих анализ проблемы «взрослый и образование»:

- между широко распространившейся коммерциализацией образования, побуждающей сокращать сроки обучения, усиливать его прагматическую направленность, и необходимостью развития личности, ее общей культуры;

- между потребностями взрослых в социальных и общекультурных знаниях и ограниченными возможностями получить их;

- между растущим значением «человекообразующей» функции образования взрослых и ее недооценкой на разных уровнях функционирования государственных институтов (федеральном, региональном, муниципальном);

- между необходимостью приобщать людей к научным знаниям и подлинной культуре и приспособлением массовых источников коммуникаций к удовлетворению примитивных запросов;

- между новыми требованиями к профессиональной компетентности и традиционным разделением образования на профессиональное и общекультурное.

Необходимость повышения качества подготовки и переподготовки специалистов в системе профессионального последипломного образования и сложности, связанные с необходимостью адаптации общекультурной информации, т.е. «перевода» языка текстов (в широком смысле слова) на язык, доступный различным группам взрослых, выдвигают новую проблему: подготовку соответствующей группы специалистов - андрагогов.

Она, в свою очередь, сопряжена еще с одной: составлением соответствующих учебных программ, адаптированных к конкретным условиям, разработкой методов обучения взрослых, адекватных их возрастным и статусным особенностям. По существу, речь идет о становлении и развитии новой отрасли педагогики - андрагогики и новой подсистемы образования взрослых - обучении инструкторов-консультантов, преподавателей, руководителей учебными заведениями и т.д.

Сдвиги, происходящие в системе образования в целом и в образовании взрослых, в част-

ности, осуществляются на «фоне» достаточно сложных общественных процессов. В *социально-демографической* сфере это старение населения и сокращение рождаемости; в *национальной* - разделение некогда единого духовного пространства по национально-конфессиональному принципу, тенденция роста этнической самоидентификации, которая сопровождается тревожным противопоставлением славяно-православной и тюркско-мусульманской культурных традиций; в *социально-экономической* - усиление расслоения людей по доходам и рост социального неравенства, люмпенизация части населения и рост безработицы; в *социально-психологической* - снижение удовлетворенности части населения своей жизнью, кризис традиционных ценностей и т.д.

Подобные изменения в макро- и микросоциуме, общая социальная нестабильность ставят под сомнение возможность и целесообразность прогнозирования развития системы «взрослый и образование». В самом деле, если рынок и вообще новая социально-экономическая ситуация ставит взрослого человека в ситуацию выбора, т.е. он сам решает чему, когда и как учиться, то есть ли смысл говорить о прогнозировании?

Сама позиция взрослого, казалось бы, дает отрицательный ответ на этот вопрос. Но лишь на первый взгляд.

Есть несколько серьезных оснований, побуждающих рассматривать прогнозирование развития системы образования взрослых в качестве неперемного условия полноценного существования общества и личности.

Как уже отмечалось, образование для взрослых людей по существу является важнейшим гарантом повышения их компетентности, умения самостоятельно улучшать экономические, социальные, политические и культурные условия жизни. Поэтому государство и общество должны знать запросы людей, предвидеть их развитие на несколько шагов вперед с тем, чтобы по разным каналам и сферам предложить людям образование, разное по содержанию и формам его организации.

Недооценка негативных последствий стихийного развития образования взрослых в условиях социальной нестабильности приводит к тому, что часть населения вообще оказывается на обочине социальной, экономической и культурной жизни. Так, по переписи 1989 г. 3,4 млн. человек были неграмотными в возрасте 15 лет и старше.

Мы рассмотрели лишь несколько оснований, делающих прогнозирование в области образования в целом и в сфере образования взрослых, в частности, одной из основ глобальной политики развития.

Вместе с тем на практике мы сталкиваемся с явной недооценкой прогнозирования этой подсистемы непрерывного образования. Так, в региональных, муниципальных и локальных проектах развития образования сфера образования взрослых вообще не рассматривается. Объектом проектирования и прогнозирования оказывается лишь школьное и дополнительное образование детей. Даже в планах социально-экономического развития городов (в частности Санкт-Петербурга) прогноз в области образования взрослых ограничен проблемами занятости и переквалификации безработных.

Но каким должно быть прогнозирование, чтобы система образования взрослых функционировала более эффективно?

На основе анализа практики социального прогнозирования можно выделить несколько типов прогноза в области образования взрослых.

1. Институциональный прогноз. В его основу было положено предвидение численности и направленности деятельности институтов образования. Хотя образовательные запросы населения не игнорировались вовсе, представление о них было достаточно формальным и вторичным. Прогноз развития институтов образования основывался не столько на учете запросов взрослых, сколько на заданных «сверху» политических и конъюнктурных соображениях. Одна из тенденций подобного прогноза - выдвигание в качестве «ведущего» одного из типов учебного заведения. Например, провозглашение в 60-е годы вечерней школы ведущим каналом получения молодежи среднего образования.

2. Комплексный прогноз. Смысл подобного прогноза заключался в том, что образование взрослых рассматривалось как составная часть планов социального развития производственных коллективов. «Бум» таких планов, основанных на комплексном подходе к социально-экономическому развитию предприятий, падает на 60-70-е годы. В основу планов были положены нормативные прогнозы, разработанные на базе опросов трудящихся, анализа тенденций развития социально-экономической сферы. Впервые образование взрослых связывалось с факторами его обуславливающими: социально-экономическими, социально-психологическими в контексте «совершенствования социалистического образа жизни». Но нарастание застойных явлений в экономике и других сферах жизни привело к тому, что эффективность планов социального развития оказалась невысокой.

3. Личностно-ориентированный прогноз. Его теоретические основы стали складываться еще в 70-е годы, по мере осознания роли субъектив-

ного фактора, взаимосвязи предвидения и целеполагания как одной из важнейших в области социальной прогностики.

В дальнейшем прогноз этого типа все в большей степени связывался с определением перспективных путей жизненного и профессионального самоопределения индивида, предвидением способов разрешения возможных проблем. Вероятностный характер подобного прогноза открыл простор для инициативы и творчества в поисках путей саморазвития, стимулирующих энергию в реализации жизненных планов. Отсюда дополнительные возможности формирования способности к самопроектированию, самопредвидению, особенно в сфере профессионального и социального самоопределения. На эти особенности личностно-ориентированного прогноза указывает А.М.Гендин: «В условиях конфликта мотивов, альтернативы нравственности и рациональности акт выбора - не холодная прикидка вариантов, а мучительная борьба человека с самим собой, решающее слово в которой принадлежит не соотношению предвидимых внешних обстоятельств, а «самости» личности, ее внутренней природе, обусловленной всем прошлым человека, но независимой от обстоятельств настоящего»¹.

Впервые личностно-ориентированный прогноз в сфере образования взрослых был разработан в 70-е годы в исследовании мотивации обучения². Одно из первых эмпирических исследований в этой области рассматривало прогноз в контексте личностного предвидения взрослыми своего будущего (жизненные и профессиональные планы). Было доказано, что акт выбора (учиться или не учиться) обусловлен конкретными потребностями взрослых. По мере их удовлетворения мотивация учения исчерпывается, если в процессе обучения мотивация не обогащается за счет развития познавательных интересов, осознания «самоценности» образования и становления нового образа жизни, органическим компонентом которого становится потребность в непрерывном образовании.

Жизнь подтвердила реальность прогноза: достигали успеха те институты образования взрослых, которые преодолевали узкие, подчас утилитарные цели, удовлетворяли и развивали социальные потребности взрослых, превращаясь в полифункциональные учебные заведения³.

¹ Вопросы прогнозирования и планирования развития личности. - Красноярск, 1985. - С.22-23.

² Вершловский С.Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы. - М., 1987; Вершловский С.Г., Лесохина Л.Н. Рабочая молодежь учится.- М., 1979; Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Исследование познавательной деятельности учащихся вечерних школ. - М., 1977.

³ См.: Лесохина Л.Н. и др. Центры образования взрослых. - М., 1991.

В условиях становления рыночной экономики, когда главным заказчиком и потребителем образовательных услуг становятся взрослые, приоритеты в области образования «расставляет» он сам.

Следовательно, личностно-ориентированный прогноз становится основой разработки действенной политики в области образования.

Чем привлекает образование взрослого человека? Какими возможностями он обладает для реализации своих ориентаций в этой сфере? Какова вероятность их осуществления? Что необходимо сделать на разных уровнях управления для превращения возможности в действительность? В этих вопросах, по существу, и выражается сущность личностно-ориентированного прогноза в области образования взрослых в современной социальной ситуации.

Уровень его объективности и, следовательно, эффективности управления, «смягчающий» одни прогнозируемые тенденции и стимулирующий развитие других, во многом зависит от исходных данных. К ним прежде всего следует отнести представление об ориентациях взрослых в сфере образования.

Эмпирическая характеристика ориентации в сфере образования позволяет диагностировать степень осознания и усвоения взрослыми требований рыночной экономики и готовности к деятельности в новых условиях; глубину осмысления своего места в социуме, своего человеческого и гражданского долга.

Анализ ценностного отношения к образованию может быть прослежен в рамках разных систем образования взрослых: вузовского, последипломного и т.д. Особый интерес представляет дополнительное образование. Его цели и содержание не заданы обязательной программой учебного заведения и служат прежде всего для удовлетворения потребностей личности в необходимых знаниях на любом этапе жизни и в любом объеме.

Разумеется, система регулярного повышения квалификации и переподготовки кадров тоже частично выполняет функции дополнительного образования. Вместе с тем важно подчеркнуть, что наряду с образовательными учреждениями, удовлетворяющими «дополнительные» запросы взрослых сверх стабильных учебных планов и программ, развивается специальная система, способная быстро отзываться на те или иные запросы взрослых. При всем взаимопроникновении различных систем образования взрослых можно выделить несколько особенностей, характеризующих дополнительное образование (учреждения, содержание и организация обучения):

- имеется богатый выбор образовательных программ, различающихся по целям, срокам, формам и режимам обучения;

- обеспечивается вариативность содержания обучения, возможность выбора этого содержания по интересам, в соответствии с индивидуальными запросами и способностями обучающегося;

- помимо государственных, в системе дополнительного образования функционируют образовательные учреждения, работающие на коммерческой (или благотворительной) основе;

- организационное «переплетение» регулярных государственных учреждений детско-юношеского образования с альтернативной системой образования взрослых;

- «базовая» образовательная система, система последипломного образования развиваются, как правило, устойчиво и планомерно под определенным государственным контролем. Иначе обстоит дело с учреждениями дополнительного образования: здесь сильнее проявляются тенденции саморазвития, экспериментирования, элементы импровизации и «стихийности».

Таким образом, учреждения указанного типа дополняют систему образования взрослых, стимулируют ее дальнейшее развитие и обновление. Учреждения дополнительного и альтернативного образования наиболее **ОТЗЫВЧИВЫ** на новые вызовы времени, более оперативно реагируют на социально-экономические перемены.

Именно здесь возникают образовательные учреждения нового типа, экспериментальные учебные центры. Их мобильность ставит стабильную систему профессионального и постдипломного образования перед необходимостью постоянных преобразований и творческих поисков.

Прогноз в сфере образования всегда носит вероятностный и многоальтернативный характер. Он выдвигает несколько сценариев будущего, стимулируя инициативу, творчество, инновации со стороны субъектов образовательной деятельности. Поэтому прогнозы содействуют преодолению обычного, устоявшегося - всего того, что тормозит прогрессивное развитие образования взрослых.